

Для выяснения хронологии наших поселений важны небольшие шаровидные сероглиняные горшки с простым отогнутым венчиком; корпус их покрыт сплошным рифлением, а сверху украшен многорядной волной (рис. 1, е). Керамика эта очень характерна для поселений Восточной Таврики и Тамани, возродившихся в VIII в. (Илурат и Тиритака — в районе Керчи, Таматарха и Фанагория — на Тамани, Тенсенское городище в Планерском — в районе Феодосии и многие другие)¹². Бытовала она там в VIII—IX вв. Она в массе встречается в хазарском слое Саркела (IX—первая половина X в.)¹³ и обычна на поселениях так называемой салтовской культуры¹⁴. Кстати сказать, в соседнем Херсоне такие горшки почти не известны.

Устанавливаемой датировке (VIII—IX вв.) в сущности не противоречит и единственная херсоно-византийская бронзовая монета императора Маврикия (582—602), найденная в 1960 г. на глинобитном полу жилого помещения (с. Бобровка, раскоп 7, пом. 2). Судя по сильной стертости монеты, она находилась в обращении очень долго. Вместе с тем за все пять лет наших раскопок сельских поселений там не найдено ни одной херсоно-византийской монеты конца IX и X в., выпуск которой возобновился при императоре Василии I (867—886). Трудно допустить, что, находясь по соседству с большим по тому времени центром, каким был Херсон, сельское население не столь уж отдаленной от него округи не имело с ним никаких экономических связей. Более вероятно, что жизнь средневековых поселений Байдарской долины, как и Бельбекской, в период начавшегося массового выпуска херсоно-византийской монеты, т. е. в конце IX в., уже затухала.

Однородность представленного выше керамического материала на всех названных поселениях — как подъемного, так и из раскопок — указывает на их одновременное существование, продолжавшееся приблизительно до рубежа IX и X вв.

Обе хронологически различные группы керамики (V—VII и VIII—IX вв.) вполне соответствуют стратиграфии строительных остатков, двухслойности их, ясно выступающей на поселении близ Бобровки: строительные остатки собственно раннесредневековые, как показали раскопы 1, 4, 5 и 7, имеют свою ориентировку (северо-запад — юго-восток) и перекрыты стенами иной ориентировки (приблизительно север—юг) (раскопы 4, 5 и 7), относящимися к последующему периоду, который можно по керамике датировать VIII—IX вв.

Таков первый существенный результат археологического исследования сельских поселений Юго-Западного Крыма.

2

Анализ всего керамического комплекса, выявленного нашими раскопками, приводит и к другим, не менее существенным заключениям.

Раскопки выявили, что основным, самым употребительным и, следовательно, самым характерным видом бытовой керамики являлись не гончарные, а лепные горшки¹⁵ с бурым, местами красным черепком (вследствие

¹² См. А. Л. Якобсон. Раннесредневековые поселения восточного Крыма. Сб. «Боспорские города», т. II. МИА, № 85, 1958, стр. 474 и рис. 4.

¹³ С. А. Плетнева. Керамика Саркела — Белой Вежи. «Труды Волго-Донской археол. экспедиции», II. МИА, № 75, 1959, стр. 222, рис. 9.

¹⁴ И. И. Ляпушкин. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона. «Труды Волго-Донской археол. экспедиции», I. МИА, № 62, 1958, стр. 107 сл.

¹⁵ Относительно небольшое (в абсолютном выражении) количество находимых фрагментов таких сосудов объясняется прежде всего их небольшим размером по сравнению с огромными пифосами, которые обычно разбиваются на множество кусков.